

ПРИНАДЛЕЖИТ ПЕРУ ПУШКИНА

О РИСУНКАХ ПОЭТА ИЗ УШАКОВСКОГО АЛЬБОМА

В конце 20-х годов Пушкин часто бывал в гостеприимном доме Ушаковых в Москве, вблизи Пресненских прудов. Альбом, принадлежавший сестрам Ушаковым (точнее — младшей из них, Елизавете Николаевне), драгоценен для нас тем, что он сохранил рисунки поэта. Среди них — автопортреты, портреты Дельвига, Грибоедова, Вяземского, Нащокина и многих других. Значительная часть рисунков определена и прокомментирована выдающимися исследователями графики Пушкина — А. М. Эфросом и Т. Г. Цявловской. Но многие остаются пока портретами неизвестных.

На одном из листов ушаковского альбома, в левом его углу, довольно тщательно написан профиль мужчины средних лет в очках. Этот же профиль повторен в более схематичном виде в правой части листа, а затем он же, доведенный до карикатуры и даже до гротеска, — на соседнем листе. Эти зарисовки, предельно лаконичные и экспрессивные, приводят на память лучшие образцы графики наших дней, они удивительно современны.

Кто же этот человек, чье лицо и, по-видимому, личность привлекали такое пристальное внимание Пушкина?

Сравнение рисунков из Ушаковского альбома с изображениями знакомого Пушкина, журналиста и издателя Николая Ивановича Греча, дало возможность предположить, что на рисунке Пушкина изображен именно он.

Литературная и общественная судьба Н. И. Греча (1787—1867) поначалу складывалась весьма удачно. В 1812 году, когда Пушкин только начинает учиться в лицее, Греч уже основатель, редактор, издатель и один из постоянных авторов «Сына Отечества». В 1815 году «Сын Отечества» печатает одно из первых стихотворений Пушкина-лицеиста.

У Греча в ту пору репутация весьма прогрессивного и опасного для властей человека. «Боюсь согрешить», а думаю, что Греч имел участие в семейном бунте, — говорил император Александр I. Гречу приписывались острые стихи, направленные против правительства. В 1820 году Пушкин читал ему свою крамольную эпиграмму на реакционера Стурдзу «Холоп венчанного солдата». Николай Иванович с восторгом рассказывал об этом своим знакомым. Имя Греча называли одним из первых, когда речь заходила о неблагонамеренных и неблагонадежных, недовольных и несогласных. «Приходят Рылеев, Бестужев и Греч. Язык ему надо немножко пресечь», — шутил в стихах А. Измайлов, привычно и с легкостью объединяя эти три имени и подразумевая, по-видимому, что Греч из троих — наиболее активный хулиган существующих порядков.

Таков Греч незадолго до восстания декабристов. Позже, как известно, имя Греча с такой

же естественностью стало связываться с именем Ф. В. Булгарина, начавшего выпускать вместе с ним «Северную пчелу» — газету, известную своей крайней реакционностью.

Как же складывались взаимоотношения Пушкина с Гречем? Через несколько лет после первой публикации юного поэта-лицеиста Греч представляет отрывок из его поэмы «Руслан и Людмила» на одном из заседаний Вольного общества любителей российской словесности, а потом печатает поэму в своей типографии. Перу Греча принадлежит первое упоминание о Пушкине в русской учебной литературе и одно из первых — в критике. В своем «Опыте краткой истории русской литературы» он пишет: «...важнейшее его сочинение есть романтическая поэма «Руслан и Людмила», ...в ней видны необыкновенный дух пиитический, воображение и вкус, которые, если обстоятельства будут им благоприятствовать, обещают принести драгоценные плоды».

В 1821 году в полусерьезном письме из Кишинева Пушкин обращается к Гречу: «Хотел было я прислать вам отрывок из моего Кавказского пленника, да лень переписывать; хотите ли вы у меня купить весь кусок поэмы? длиною в 800 стихов; стих шириною — 4 стопы; разрезано на две песни. Дешево отдам, чтоб товар не залежался». В 1822 году «Кавказский пленник» был отпечатан в типографии Греча.

За время ссылки Пушкина Греч меняется, боится своего прежнего образа жизни. До Пушкина, несмотря на его удаленность от столиц, доходят сведения об этой перемене. В письме из Михайловского к брату Льву читаем: «Я было послал это (стихотворение) в «Сын Отечества», да кажется журнал сей противу меня встанет, судя по сухому объявлению Пчелы. В таком случае мне не годится там явиться, как даннику атамана Греча и есаула Булгарина».

После возвращения из ссылки Пушкин все же продолжает общение с Гречем, присутствует даже в 1827 году на торжественном обеде в честь именин Николая Ивановича. Однако их отношения уже отмечены начавшимся охлаждением...

В 1830 году в пылу ожесточенной полемики с Булгариным Пушкин больно задает и Греча, соратника Булгарина по «Северной пчеле». «О Николай Иванович! Николай Иванович! какой пример подаете вы молодым литераторам?.. Куда девалась ваша умеренность, знание приличия, ваша известная добросовестность?» — пишет поэт в памфлете «Торжество дружбы, или Оправданный Александр Анфимович Орлов». Переписка Пушкина с друзьями в это время пестрит убийственными характеристиками Греча и Булгарина: «канальская шайка», «воровская шайка», «разбойничья шайка».

Со временем личные отношения литературных противников были в какой-то мере восстановлены. К октябрю 1836 года относятся последние дошедшие до нас слова Греча, адресованные Пушкину. Восхищаясь одним из стихотворений Пушкина, Греч пишет ему: «Этим стихотворением, образцовым и по наружной отделке, вы доказали свету, что Россия имеет в вас истинного поэта, ревнителя исти, жреца правды, благородного поборника добродетели... Честь вам, слава и благодарение! Вы нашли истинное, действительное, единственное назначение поэзии! Извините за несвязное разглагольствование. Вы с своим исполненным талантом не имеете нужды в хвалах. Но я имел непреодолимую потребность высказать вам то, чем вы преисполнили мою душу... Ваш всепокорнейший слуга Николай Греч».

Это письмо как бы перекликается с первым печатным отзвучием Греча о Пушкине. Молодой литератор, подающий надежды, вырос в великого поэта, и критик преклоняется перед ним, отрешившись от обид, нанесенных им друг другу в пылу полемики... Умирающий Пушкин, узнав о безвременной кончине талантливого семнадцатилетнего сына Греча, просил окружающих его друзей: «Поклонитесь ему и скажите, что я принимаю душевное участие в его потере».

...В каком же году появились эти рисунки Пушкина в ушаковском альбоме? После возвращения поэта из ссылки? Во время конфликта, в 1830 году? В научной литературе давно принята датировка ушаковского альбома — не позднее весны 1830 года, времени помолвки Пушкина с Н. Н. Гончаровой. Известно, что Пушкин был увлечен старшей из сестер Ушаковых — Екатериной Николаевной и, как считают исследователи, после своей помолвки перестал бывать у них в доме. Однако недавно писатель Александр Ладис справедливо отметил, что Пушкин продолжал и позднее поддерживать дружеские отношения с младшей Ушаковой, Елизаветой Николаевной, которая в 1830 году вышла замуж за доброго приятеля поэта — С. Д. Киселева. Именно ей, как и было уже сказано, принадлежал ушаковский альбом.

Не значит ли это, что профили Греча, точно начерченные быстрым пером Пушкина в ушаковском альбоме, могли появиться там и после 1830 года, во время их предполагаемого сотрудничества? А может быть, рисунки возникли и еще позже — остренно, со снисходительной улыбкой вместо язвительного раздражения? Будем надеяться, что время позволит решить и этот вопрос.

А. ФРУМКИНА,
хранитель рукописного
фонда Государственного
музея А. С. Пушкина.

